

Л.И. Матюшенко, А.Г. Матюшенко

Авторские отступления и другие внесюжетные элементы

Важное место в поэме занимают авторские отступления: сатирические, публицистические, лирические, философские и другие. Близки к отступлениям некоторые рассуждения Чичикова, отражающие авторскую позицию. Как отступление можно рассматривать и такой внесюжетный элемент, как притча о Кифе Мокиевиче и Мокии Кифовиче в одиннадцатой главе.

Помимо отступлений, важную роль в выявлении авторской позиции играет «Повесть о капитане Копейкине», рассказанная почтмейстером (десятая глава).

Назовем основные отступления в первом томе «Мертвых душ». Это размышления автора о толстых и тоненьких чиновниках (первая глава, сцена вечеринки у губернатора); его суждения об умении обращаться с людьми (третья глава); остроумные авторские замечания о здоровом желудке господ средней руки (начало четвертой главы). Отметим также отступления о метком русском слове (конец пятой главы), о юности (начало шестой главы и отрывок «Забирайте же с собою в путь...»). Принципиальное значение для понимания авторской позиции имеет отступление о двух писателях (начало седьмой главы).

К отступлениям можно приравнять рассуждения Чичикова о купленных крестьянских душах (начало седьмой главы, после отступления о двух писателях), а также размышления героя о праздной жизни сильных мира сего на фоне несчастий народа (конец восьмой главы).

Назовем также философское отступление о заблуждениях человечества (десятая глава). Завершают список отступлений авторские размышления в одиннадцатой главе: о Руси («Русь! Русь!.. Вижу тебя...»), о дороге, о страстях человеческих. Особо отметим притчу о Кифе Мокиевиче и Мокии Кифовиче и отступление о птице-тройке, завершающее первый том «Мертвых душ».

Рассмотрим некоторые отступления более подробно. Размышления автора о метком русском слове завершают пятую главу поэмы. В силе и меткости русского слова Гоголь видит проявление ума, творческих способностей, таланта русского народа. Писатель сравнивает русский язык с языками других народов: «Сердцеведением и мудрым познанием жизни отзовется слово британца; легким щеголем блеснет и разлетится недолговечное слово француза; затейливо придумает свое, не всякому доступное, умно-худощавое слово немец; но нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово». Рассуждая о русском языке и о языках других народов, Гоголь прибегает к приему образного параллелизма: множество народов, живущих на земле, уподобляется множеству церквей на Святой Руси.

В начале шестой главы мы находим отступление о юности. Автор, рассказывая читателю о своих дорожных впечатлениях в юности и в зрелые годы, замечает, что в юности человеку свойственна свежесть мировосприятия, которую он впоследствии утрачивает. Самое печальное, по мысли писателя, заключается в том, что человек с течением времени может утратить и те нравственные качества, которые были в нем заложены в юности. Недаром тему юности Гоголь продолжает в дальнейшем повествовании, в связи с рассказом о Плюшкине, о его духовной деградации. Автор обращается к юношеству с трепетными словами: «Забирайте же с собою в путь, выходя из мягких юношеских лет в суровое ожесточающее мужество, забирайте с собою все человеческие движения, не оставляйте их на дороге, не подымете потом!»

Отступление о двух писателях, открывающее седьмую главу, тоже построено на образном параллелизме. Писатели уподобляются путникам: писатель-романтик — счастливому семьянину, писатель-сатирик — одинокому холостяку.

Писатель-романтик показывает лишь светлые стороны жизни; писатель-сатирик изображает «страшную тину мелочей» и выставляет ее на «всенародные очи».

Автор «Мертвых душ» говорит также о том, что писателя-романтика сопровождает прижизненная слава, писателя-сатирика ждут упреки и гонения. Гоголь пишет: «Не таков удел и другая судьба писателя, дерзнувшего вызвать наружу все, что ежеминутно перед очами и чего не зрят равнодушные очи, всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавших нашу жизнь, всю глубину холодных, раздробленных, повседневных характеров».

В отступлении о двух писателях Гоголь формулирует собственные творческие принципы, которые впоследствии назовут реалистическими. Здесь же он говорит о значении высокого смеха — ценнейшего дара писателя-сатирика. Участь такого писателя — «озирать» жизнь «сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы».

В отступлении о заблуждениях человечества в десятой главе заключена главная идея «Мертвых душ», составляющая сущность христианского миропонимания Гоголя. По мнению писателя, человечество в своей истории часто уклонялось от истинного пути, начертанного Богом. Отсюда заблуждения и прошлых поколений, и нынешнего. «Какие искривленные, глухие, узкие, непроходимые, заносящие далеко в сторону дороги избирало человечество, стремясь достигнуть вечной истины, тогда как перед ним весь был открыт прямой путь, подобный пути, ведущему к великолепной храмине, назначенной царю в чертоги. Всех других путей шире и роскошнее он, озаренный солнцем и освещенный всю ночь огнями, но мимо его в глухой темноте текли люди», — пишет Гоголь. Жизнь гоголевских героев — помещиков, чиновников, Чичикова — представляет собой яркий пример человеческих заблуждений, уклонения от правильного пути, потери истинного смысла жизни.

В отступлении о Руси («Русь! Русь! Вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека тебя вижу...») Гоголь созерцает Россию из далекого Рима, где, как мы помним, он создавал первый том «Мертвых душ».

Автор поэмы сравнивает природу России с природой Италии. Он сознает, что русская природа, в отличие от роскошной итальянской, не отличается броской внешней красотой; в то же время бесконечные российские просторы вызывают в его душе глубокое чувство.

Гоголь говорит о песне, в которой выражается русский характер. Писатель размышляет также о беспредельной мысли и о богатырстве, свойственных русскому народу. Не случайно свои раздумья о Руси автор завершает словами: «Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройтись ему? И грозно объемлет меня могучее пространство, страшную силою отразясь во глубине моей; неестественной властью осветились мои очи: у! какая сверкающая, чудная, незнакомая земле даль! Русь!..»

Притча о Кифе Мокиевиче и Мокии Кифовиче и по форме, и по содержанию напоминает авторское отступление. В образах отца и сына — Кифы Мокиевича и Мокия Кифовича — отражено гоголевское понимание русского национального характера. Гоголь считает, что существуют два основных типа русского человека — философ и богатырь. По мнению писателя, беда русского народа заключается в том, что и мыслители, и богатыри на Руси вырождаются: философ в своем современном состоянии способен только предаваться пустым мечтам, а богатырь — разрушать все вокруг себя.

Завершает первый том «Мертвых душ» отступление о птице-тройке. Здесь Гоголь выражает свою веру в лучшее будущее России, он связывает его с русским народом: недаром упоминаются здесь умелец — «ярославский расторопный мужик» — да удалой ямщик, лихо управляющий несущейся тройкой.

Как мы видим, в авторских отступлениях, различных по своему содержанию и по форме, отражены мысли Гоголя о России, о русском языке и русском народе, о призвании писателя, о смысле человеческой жизни и о многом другом.

В своих отступлениях автор выступает как писатель с христианским миропониманием, горячий патриот, едкий сатирик и тонкий лирик.